

Содержание

Часть I

Зеленое

7

Часть II

Город Тени

155

Часть III

Княжество
Агано

277

Часть IV

Северный
город

367

Часть I

Зеленое

Глава 1. Кая

Кая подложила кусочки ткани под лямки рюкзака, но плечи все равно болели. У старого дерева, пару лет назад расколотого молнией, она позволила себе перевести дух и рассмотреть добычу. Помимо десятка зайцев и нескольких крупных уток из силков, в рюкзаке — на самом дне — были две большие банки с мясными консервами и мешочек с крупой. Владельцы, наверное, только сейчас обнаружили пропажу. Кая ничего не знала о них, но видела, что все четверо — высокие, крепкие мужчины, достаточно уверенные в себе, чтобы не выставлять часовых. Она взяла не много — только для души, быстро отогнав мысль о том, что он бы точно это не одобрил. В конце концов, в начале лета никто не бедствует. Кая даже оставила в их повозке одного зайца, хотя и понимала, что по доброй воле никто не стал бы менять консервы на дичь.

Возможно, не стоило рисковать: те мужчины могли быть опасны, и Кая это прекрасно знала. Но она была осторожна и несколько раз прислушалась, нет ли погони, прежде чем свернуть к дому.

Теперь Кая представляла, как сварит мясной суп с крупой, добавит туда свежей зелени, и чувствовала себя счастливой. Такая еда не может не понравиться дедушке. Как только он почувствует запах супа, силы к нему тут же вернутся, а вместе с ними аппетит. «Чем это здесь так вкусно пахнет?» — спросит он, а потом попросит налить ему мисочку. Может, даже захочет добавки. Кая думала, не раздобыть ли соли в обмен на зайца, но пока сомневалась. Суп и так получится отменным — от такого невозможно отказаться. От такого невозможно не выздороветь.

Погруженная в мысли, Кая шла через лес легко и бесшумно — он стал ей вторым домом за последние несколько лет, с тех пор, как ей позволили выходить за ворота одной. Она аккуратно огибала валуны и кучи валежника и перебиралась через неглубокий ручеек, несколько раз пересекавший ее путь.

Пришурившись, она посмотрела на солнце — до заката оставалось чуть меньше часа. Птицы замолкали одна за другой, устраиваясь на ночлег. Вдруг сзади зашуршали кусты. Кая насторожилась, потянулась к ножу... Пульс участился, как по команде, воздух в одночасье сгустился и похолодел. Стройные деревья, казалось, с недоумением слушали оглушительный грохот ее сердца. В это время суток там мог быть кто угодно — от одинокой навки до гарпии. Но Кая увидела лисицу. Торопливая, осторожная, как сама Кая, она промелькнула в кустах, остановилась у поваленного ствола дерева и внимательно повела носом. Следовало торопиться, но Кая

все же не удержалась и быстро зарисовала лисицу парой штрихов, чтобы потом, дома, довести набросок до ума.

Заслышав скрип грифеля по бумаге, лисица дернула ушами, и ее золотистые глаза тревожно расширились; а потом она скрылась в кустах, словно ее и не было.

Убрав в карман блокнотик, Кая продолжила путь. Тропа, как всегда, возникла будто ниоткуда — если не знать, не найдешь. Идти по ней было проще, чем по лесному бурелому; рюкзаки перестал казаться таким тяжелым.

Ворота покрасили в коричневый маскировочный цвет весной, и краска успела немного облезть. В углу ворот виднелось пятно потемнее: когда-то тут было выведено название общины — «Зеленое». Столбы ворот снизу доверху покрывал прихотливый узор — считалось, что такие рисунки защищают от беды. Наверху висели связки оберегов — когти хищников, пятнистые птичьи перья, тканевые мешочки с травами, стеклянные бусины и камушки с дырками на цветных лентах. Каждый раз, заведя их, Кая чувствовала презрение к этим жалким попыткам защититься от нечисти с помощью сил, призываемых чем попало — авось сработает... И все же эти амулеты, негромко позвякивающие и шуршащие на ветру, означали еще и то, что она вернулась домой целой и невредимой — снова.

Дежурившего на вышке Андрея — самого высокого в общине, огненно-рыжего, как и она сама, — Кая узнала сразу, еще на подходе к воротам. Заметив ее, тот улыбнулся и махнул рукой.

— Пароль?

— А у нас что, появился пароль?

— Правильный ответ! Но надо же проверить — вдруг это не ты, а какая-нибудь мерзость из Темного леса, а?

Кая невольно улыбнулась. Андрей, страж и младший сын руководителя общины, ей нравился. Старше ее на два года, он не задавался и вообще был хорошим парнем.

— Откроешь ворота?

— Сейчас попрошу Фаю. Фая?..

— Слышу!

Створки ворот поползли в разные стороны, открывая недовольное лицо Фаи — и без того кругловатое, сейчас оно казалось опухшим. Фая только заступила на дежурство после сна и была явно не в восторге от появления Каи. Впрочем, когда Фая перевела взгляд на Андрея, выражение ее лица тут же изменилось. Теперь недовольства на нем как не бывало — оно даже стало казаться менее круглым.

— Как дела снаружи?

— Нормально. Как всегда.

— Очень интересно, — Фая фыркнула и посторонилась, пропуская Каю внутрь. — Влад бесится. Говорит, вы две недели ничего не скидываете в общий котел.

— В курсе. — Внутри росло, рискуя вырваться наружу, раздражение, но героическим усилием воли Кая заставила его стихнуть. — Дедушка болеет. Мне надо о нем подумать.

— Тебе о себе надо подумать. — Фая толкнула тяжелую створку ворот. — Если ты правда собираешься просить у Влада

место в страже, лучше его не злить. Хотя, если спросишь меня, скажу: дело гиблое.

— Я не спрашивала.

— Ах, прости, что лезу не в свое дело. — Фая с грохотом щелкнула замком и демонстративно повернулась к Кае спиной. — Пока.

— Пока, — сказала Кая ее спине и Андрею, должно быть слышавшему каждое слово.

Община готовилась к концу дня. Кая прошла мимо конюшни, пахнувшей навозом и сеном, общей кухни, гаража, из которого выходили усталые механики. С прежних времен в общине сохранилось несколько машин и других механизмов. Большинство были бесполезны — электричество стало теперь слишком опасным... Механизмы, остававшиеся на ходу, заводили в крайнем случае, с величайшими предосторожностями, и все равно они требовали постоянного наблюдения и ухода. Кая знала, что некоторые общины чаще используют электроэнергию — на свой страх и риск... Как-то дедушка рассказал Кае об одной такой общине — самоуверенная попытка запустить генератор стоила жизни всем в радиусе пятидесяти метров.

Кая не завидовала механикам: их работа была не только опасной, но еще и грязной и трудной. Ирина, главная в артели, сорвала с лица повязку и пила воду из фляги жадными, маленькими глотками. Темноволосая, полная, с сильными, как у мужчины, руками и пушистыми усиками над верхней губой, Ирина пугала Каю в детстве. Нельзя сказать, что теперь это чувство полностью ушло, — а между тем стоило бы воспользоваться

случаем и поговорить с ней. Кая помедлила, прежде чем решиться.

— Привет.

Ирина оторвалась от фляги:

— Ну, привет. Чего тебе?

«Отличное начало», — подумала Кая.

— Мне кое-что нужно. Если получится обменять.

— И что же это?

— Лекарство. Это хорошее лекарство — мне про него Виктор рассказывал. Думаю, может помочь. Я знаю, вы поедете на торг. Слышала, как Андрей об этом говорил. — Кая нервничала, потому была многословней обычного.

— Ясно. — Ирина продолжала смотреть неприветливо, но явно смягчилась. — Принесла что-то из леса?

— Да, конечно. — Кая торопливо сбросила рюкзак с плеча, распутала завязки верхнего клапана и извлекла зайца, завернутого в крупные листья. — Вот.

Ирина взвесила тушку на руке и кивнула:

— Годится. Но если удастся добыть — учти, этого может быть мало.

Кая кивнула:

— Я доплачу.

— Хорошо. — Ирина, поколебавшись, спросила: — Как он там? Лучше?

— Угу.

— Ну, вот и хорошо. — Ирина отвернулась с явным облегчением. Кажется, дежурные беседы и ей давались непросто.

От гаража к теплицам вела дорожка вдоль ряда домов — когда-то они назывались коттеджами и, как подозревала Кая, выглядели довольно мило, пока их не утеплили и не укрепили всем, что попало под руку, после чего вид у них стал диковатый. Впрочем, главным было, насколько хорошо они могли удерживать тепло и противостоять атакам. Если в отношении первого их не в чем было упрекнуть, то проверить второе за последние годы пока не представилось возможности... Все жители Зеленого, конечно, надеялись, что и не представится.

Кая аккуратно обогнула Яму. Там на цепи сидел лесной пес, пойманный пару месяцев назад охотниками. Влад тогда ругался за то, что они притащили нечисть в общину, но потом загорелся идеей заполучить невиданного охранника... Пока что его затея терпела крах — лесной пес не мирился с неволей и людьми и, судя по тусклой шкуре, угасал. Псу удалили ядовитые шипы на спине и локтях; он сидел, опустив голову, будто в забытии, и на песок рядом с миской капала зеленоватая слюна.

Кая знала, что пес еще опасен, и все же с трудом поборола желание остановиться рядом с Ямой на минутку и достать блокнот... Гибкое тело, покрытое не то чешуей, не то жесткой глянцевитой кожей, гребень, похожий на рванный воротник, потухшие темные глаза — все это казалось ей по-своему красивым. Эта красота была таинственной, нездешней, и тем не менее Кая не могла ее не замечать. Она всегда старалась проходить мимо Ямы быстро — чтобы не давать другим повод заподозрить ее в слабости.

Теплицы и огороды размещались за коттеджами и занимали половину Зеленого. Из-за того, что значительная часть посеянного не доживала до сбора урожая, приходилось сажать с большим запасом. И все равно Кая не помнила ни одного сезона, когда еды было вдоволь. Ни удобрения, которые изготавливали по рецептам Артема, ни обереги не помогали. Конечно, можно было попытаться купить продовольствие у соседей, но, чтобы это сделать, пришлось бы отказаться от чего-то стоящего: лекарств, оружия. Да и соседи не всегда готовы были торговать, особенно если зима выдавалась лютой и их собственные запасы подходили к концу.

Кая не была уверена, что Марфа окажется на работе в столь поздний час, но, слава Богу, та была на месте. Высокая, прямая старуха с темным лицом двигалась легко и грациозно, несмотря на возраст и старые раны, о которых она любила под настроение рассказать любопытным детям. На ее груди переливались и блестели десятки нитей с крупными разноцветными бусинами. Кая знала, что когда-то в поселке Марфу считали ведьмой — некоторые женщины до сих пор в это верили. Дедушка Каи и Марфа были единственными жителями Зеленого, кто застал Событие. «А если дедушка умрет, она станет последней», — подумала Кая и тут же отогнала непрошеную мысль.

Марфа заметила ее издалека и приветливо кивнула, вытирая перепачканные землей руки подолом рабочего фартука:

— Здравствуй, девочка. Можешь не утруждать себя разговорами... Вот, возьми. — Марфа достала из-за пазухи и протянула Кае объемистый сверток.

Та растерянно смотрела на него, не решаясь взять.

— Что за дети пошли нынче, — досадливо скривилась старуха, — трусливые и робкие, как мыши. Не ожидала, дорогуша. В первые годы мы не могли позволить себе быть такими робкими: один неверный шаг — и поминай как звали. Я думала, что годы повлияют на род человеческий наилучшим образом... Что там болтал Федор Гаврилович, земля ему пухом, о том, что новые поколения будут крепче, хитрее, умнее?..

Кая почти не слушала, пожирая глазами сверток и пытаясь угадать, что в нем. В продолговатой форме угадывалась морковь; из прорвавшегося уголка торчал нежный зеленый листочек... Петрушка? Укроп? Может быть, даже лук?

Поймав ее взгляд, Марфа замолчала. Ее лицо смягчилось, и она даже дернула уголком бесцветных губ, изобразив улыбку:

— Ладно, неважно... Бери же. Ну!

Кая послушно взяла сверток и потянулась к завязкам рюкзака, но Марфа раздраженно мотнула головой:

— Оставь это при себе, девочка. Люди, пережившие Событие и скрипящие кое-как, должны помогать друг другу, когда могут... — Марфа задумчиво смотрела вдаль, словно там было что-то доступное только ей. — Я спаслась одна, детей у меня нет... Боже упаси! В этом безумном мире... Сейчас я помогу

тебе и твоему дедушке. Однажды ты поможешь мне. Но не теперь — не трать на меня своих зайцев. Лучше сходи к Владу — он злится. Расплатись с ним, иначе у вас могут появиться проблемы посерьезнее болезни.

— Нечестно, — пробормотала Кая. — Ведь он знает, что дедушка болеет.

— И потому требует с вас меньше обычного, — Марфа пожала плечами, — таковы люди новой формации, дорогуша.

Кая кивнула. Она не поняла последней реплики старухи, но почувствовала гордость оттого, что Марфа говорит с ней на равных.

— Да, — продолжала Марфа. — Сильные, гордые люди. Они не прощают слабость — ради общего выживания. Законы эволюции в действии — да и могло ли быть иначе? Слишком мало ресурсов, слишком мало людей, слишком много опасностей... Земля опять ничего не родит, чтоб ее... Больше, чем раньше, да... Но по-прежнему мало. Все буйным цветом растет только в лесу... Кругом Темный лес, точно сказано... Зеленой жизни слишком мало, чтобы тратить ее на больных и слабых... Или старух, которые однажды не смогут больше работать. — Марфа моргнула и перевела взгляд на Каю. — И именно поэтому хватай что дают и иди домой, девочка. Посмотрим, окупятся ли мои вложения. Что скажешь, дитя этого странного мира? Ведомо вам чувство благодарности? Надеюсь, мне не скоро доведется проверить...

Дом Каи стоял у забора — не самое удачное место. В почете были дома в центре поселка. В случае опасности у жите-

лей центральных домов было больше времени, чтобы сбежать или подготовиться к бою... Во всяком случае, теоретически.

Центральные дома выделялись самым важным членам общины. Удачнее всего был расположен дом главы общины Влада — в центре поселка, да еще на пригорке, который проще оборонять.

Огородники, рабочие, стражи жили по краям. Впрочем, некоторым повезло обосноваться ближе к центру — вопрос решался жеребьевкой. Дедушка тогда только рукой махнул, сказав, что не против занять крайний дом, и их с Каей поселили на углу.

Глава 2. Кая. Пять лет назад

В самую первую ночь в Зеленом, оставшись с дедушкой один на один, Кая спросила, почему он отказался от жеребьевки. Дедушка погладил ее по голове:

— Никогда не полагайся на случай, Кая. Они наивны, если считают, что стены дома способны их защитить. Это самообман. Знаешь, что такое самообман?

Кая помотала головой.

— Это, — дедушка заговорщически сощурился, — самая опасная на свете вещь, милая моя. Можно врать другим, чтобы выжить, хоть это и нехорошо. Но никогда не ври себе, Кая. Не обманывай себя тем, что здесь ты в безопасности. Ты не в безопасности. Пока этот мир таков, каков есть, ты нигде не будешь в безопасности. Видела амулеты, которыми у них тут принято обвешивать дома? Смешно. Не знают, как работают законы нового мира, но надеются договориться...

Кая прижалась к нему, и дедушка крепко ее обнял.

— Это не повод бояться. Страх делает тебя уязвимой — не меньше, чем самообман.

— И что же, мы амулеты вешать не будем?

— Отчего бы и нет? Повесим! — дедушка улыбнулся. — За-чем привлекать к себе лишнее внимание? К тому же они красивые. Просто не стоит на них полагаться — вот о чем я тебе говорю, внушка.

— Тогда что мне делать?

— Будь готова. — Дедушка слегка потянул ее за кончик рыжей косы. — Будь готова ко всему. Не успокаивай себя тем, что здесь высокие крепкие стены. Но и от страха дрожать не надо. Рассматривай все варианты развития событий, но будь готова к самому худшему... Только тогда тебе не придется ни бояться, ни обманывать себя. Ты поняла меня, Кая?

Девочка кивнула, хотя не была в этом вполне уверена, и дедушка улыбнулся:

— Вот и хорошо, милая. Помоги-ка мне распаковать книги. Всегда есть кое-что, о чем не следует забывать. Почисти зубы, когда закончишь. А потом я тебе почитаю, идет? «Алису в За-зеркалье» или «Золотые сказки»?

— «Алису»... Но ты обещал, что расскажешь.

— Ну хорошо, — поколебавшись, дедушка кивнул и сел на неразобранную коробку. — Что ты хочешь узнать?

— Как все началось. — Кая рассматривала руки, бледные, тонкие. — Ведь раньше их не было — ни навок, ни русалок, ни лесных псов? А люди были гораздо сильнее, так? Жили все вместе. И электричество... везде было, так?

— Не совсем... — дедушка усмехнулся. — Тогда в мире тоже хватало проблем... Людей было больше. Может, оттого

и начались проблемы? Да, много, очень много людей. Электричество можно было использовать без страха — ви-дела бы ты, как его тогда транжирили... А сейчас боимся даже машину завести. Тогда... Фонари на улицах, электрочайники, компьютеры... Огромные города со зданиями в десятки эта-жей, с неоновой рекламой...

— Что?

— Неоновая — значит светящаяся. Реклама... Трудно объ-яснить, но...

— Светящиеся большие города, — прошептала Кая тихо, чтобы запомнить, — неоновые города.

— Да, милая. Люди жили в городах, ездили на машинах — тогда почти у каждого была машина, а у многих и не одна... Они читали книги, смотрели фильмы — я рассказывал тебе про фильмы... Предполагали, что может случиться в будущем. Много фильмов и книг о гибели старого мира, да...

— Почему ничего не делали?

— Что?

— Если они знали, каким будет мир, почему ничего не сде-лали? — Кая упорно продолжала смотреть на руки.

— Ну, на самом деле точно никто не знал, — мягко сказал дедушка, — они просто предполагали, ну, фантазировали.

— В этих фильмах... — Кая помолчала, подбирая слова, — люди побеждали?

— Когда как, милая. Фильмы не имели ничего общего с ре-альной жизнью. — Дедушка почесал бороду. — Старый мир был сильным миром... Но в нем жили слабые люди. — Он

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru